Г.В. Ражнев, к.ф.н., Смоленск

ГЕРБ СМОЛЕНСКА В ЭКСЛИБРИСЕ

Герб Смоленска нашел оригинальное отражение в отечественных гербовых экслибрисах, которые принадлежали представителям знатных графских, княжеских и дворянских фамилий.

Среди них выделяются экслибрисы Всеволожских. Два из них принадлежали Николаю Сергеевичу Всеволожскому (1772–1857), род которого происходил от князей Смоленских. Н. С. Всеволожский известен как видный путешественник, историк, писатель, типограф и увлеченный книголюб. Его благородные человеческие качества, кругозор и разносторонние знания снискали ему авторитет не только среди литературных, но и научных кругов Москвы. С 1808 года он был вице-президентом московского отделения медико-хирургической академии, а с 1813 года – тверским губернатором.

Но в историю России он вошел как выдающийся деятель отечественного книгопечатания. В 1809 году он организовал собственную типографию, завоевавшую славу лучшей в Москве. Она обошлась владельцу в огромную сумму – 150 тысяч рублей. В Париже Всеволожский приобрел 11 дубовых печатных станков, а у знаменитого букволитейщика Дидо купил шрифты и устройство для гравирования шрифтовых пуансонов. Смышленых крепостных Всеволожского, выделенных для работы в типографии, обучали опытные наборщики, печатники и переплетчики из московских типографий.

Создавая типографию, Всеволожский не преследовал коммерческих целей, а бескорыстно стремился содействовать развитию отечественного книжного дела. В 1810 году в типографии отпечатали роскошный каталог шрифтов, а вскоре по просьбе Н. П. Румянцева здесь издается настоящий шедевр книгопечатания – фолиант "Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел". Н. Н. Бантыш-Каменский, заведующий отделом Коллегии иностранных дел, в отчете Румянцеву заметил: "Труд кончен. Бессмертную сделали Отечеству услугу, даровав свет толико лет лежавшим в пыли и забвении бесценным российским древностям".

В типографии Всеволожского были опубликованы письма Петра I к Апраксиным и двухтомный российский энциклопедический словарь на французском языке. Печатались в типографии также и произведения русских писателей. Во время Отечественной войны 1812 года типографское имущество вывезти не удалось, и Наполеон, воспользовавшись этим, издавал в типографии бюллетени для своей армии и агитационные листовки для населения. Весной 1813 года типография возобновила работу для нужд России.

Во время своего губернаторства в Твери Всеволожский увлекся отечественной историей и написал "Хронологический указатель внешних событий русской истории от пришествия варягов до вступления на престол ныне царствующего Николая I". А с 1836 года Всеволожский много путешествует и пишет свои путевые заметки, которые вылились в двухтомник "Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 годах". Книга оказалась насыщена богатейшим фактическим материалом из области истории, культуры и быта народов, рассказывает об интересных памятниках искусства. Тираж разошелся сразу же, а специалисты считают, что если бы эту книгу издали сегодня, то она была бы так же популярна, как и при первом издании.

Свои книги Всеволожский украшал утонченными по исполнению экслибрисами. Первый из них – офорт размером 118 х 90 мм (рис. 1). На родовом гербе, расположенном в центре экслибриса, птица Гамаюн – неимоверно маленьких размеров и напоминает пушинку, своей противоположностью подчеркивающей грозную силу артиллерийского орудия. Второй экслибрис – офорт примерно такой же композиции размером 72 х 55 мм, выполненный художником Зеттером (рис. 2).

Яркой личностью в историю России вошел и другой владелец экслибриса – Иван Александрович Всеволожский (1835–1909). После окончания Петербургского университета работал дипломатом, всю жизнь рисовал и увлекался искусством, имел много друзей и собрал огромную библиотеку. В 1881 году его утвердили директором императорских театров. Иван Александрович развивает кипучую деятельность, сам пишет несколько пьес, а как художник участвует в оформлении нескольких балетных постановок П. И. Чайковского. И. А. Всеволожский известен и как рисовальщик – он оставил блестящие портреты-шаржи общественных деятелей, артистов, ученых, писателей и художников. А его портрет в 1900 году выполнил выдающийся русский художник В. А. Серов. С 1900 года до конца жизни И. А. Всеволожский работает директором Эрмитажа. В этот период для И. А. Всеволожского художник А. Э. фон Фалькерзам выполнил истинный шедевр – гербовый экслибрис (рис. 3), размером 48 х 77 мм, в котором искусно отражено содержание деятельности гербовладельца за последние двадцать лет. А. Фалькерзам так удачно вписал гербовые атрибуты в тесные рамки полуовалов, что избежал пустого пространства на щите. Что же касается изображения смоленского герба, то художник изобразил птицу Гамаюн с удивительно пестрым хвостом, украсившим всю композицию герба Смоленска.

Представляют интерес и гербовые экслибрисы Николая Александровича Всеволожского, выполненные в середине XIX века. Один из

Рис. 1. Экслибрис
Н.С. Всеволожского.

Рис. 2. Экслибрис
Н.С. Всеволожского.

Рис. 3. Экслибрис
И.А. Всеволожского.

Рис. 4. Экслибрис
Н.А. Всеволожского.

Рис. 5. Экслибрис
Н.А. Всеволожского.

Рис. 6. Экслибрис
Н.А. Всеволожского.

Рис. 7. Суперэкслибрис
П.А. Всеволожского.

Рис. 8. Экслибрис
Д.П. Татищева.

них – гравюра черного или синего цвета размером 41 х 29 мм (рис. 4). В четырехугольной рамке помещен гербовый щит, заключенный в круглый ремень, на котором написан девиз. Внизу надпись: "С. Б. Алешня" (село Большая Алешня, Ряжского уезда, Рязанской губернии). Остальные экслибрисы (рис. 5 и 6) однотипные по изображению, но с разными надписями (размером 77 х 51 мм).

П. А. Всеволожскому принадлежал и небольшой суперэкслибрис (рис. 7), котрый ставился на обложке книги (размером около 20 х 20 мм).

Интересно заметить, что род Всеволожских, благодаря многолетней исследовательской работе А. А. Черкашина, известен теперь и как род, занимающий видное место в родословной А. С. Пушкина. Дело в том, что прадед поэта по отцу, Александр Петрович Пушкин, был женат на Евдокии Ивановне, которая приходилась внучкой в девятом колене Василисе Ивановне Всеволожской, дочери князя И. И. Всеволожского. Таким образом, через смоленских князей род Пушкина восходит к Рюрику. А из 31 колена родословной поэта 14 колен занимают смоленские князья. И если проводить родословную от Рюрика, то А. С. Пушкин – прямой потомок смоленских князей.

Гербовые экслибрисы украшали книги еще одних смоленских князей – Татищевых. Один из них – Дмитрий Павлович Татищев (1767–1845) был удивительным человеком. В молодые годы он участвовал в походах Суворова в 1794–1795 гг., награжден орденом св. Георгия IV степени. Оставив военную службу, стал талантливым дипломатом, отдав этой работе 40 лет. Д. П. Татищев получил все русские ордена, а из иностранных – испанский орден Золотого Руна, неаполитанский – святой Януары и австрийский – святого Стефана I степени.

В 1807–1808 гг. он был послом в Неаполе, в 1812 году – в Мадриде, с 1821 года – в Гааге, с 1822 по 1841 год – в Вене. В последние годы жизни он стал терять зрение. Умер в Вене в 1845 году.

Но Татищев вошел в историю России и как тонкий знаток и выдающийся коллекционер произведений искусства. Для этого нужны были большие деньги. В юности его огромные долги порой оплачивала княгиня Дашкова, которая приходилась ему родной тетей, и дядья – графы Воронцовы. Даже сам император Александр I и его преемник Николай I уплачивали за своего посла значительные суммы. Свою бесценную коллекцию Татищев завещал императору, имея в виду создававшийся в те годы Эрмитаж. Трудно даже представить: Д. Татищев собрал 185 картин лучших художников Европы! Из них 60 отправили в Москву, где они украсили залы Кремлевского дворца, часть скульптур перевезли в Петербург, коллекцию редкого оружия – в Царскосельский арсенал, резные камни – в Эрмитаж. В собрании Татищева были настоящие шедевры Ван Эйка, Рафаэля, Леонардо да Винчи и многих других гениев западноевропейской живописи.

Татищев собрал и уникальную по своей ценности коллекцию резных камней (гемм) в количестве 160 экземпляров. Кроме гемм, Татищев собрал и 883 цветных отливки из стекла и гипса знаменитых резных камней из других собраний, в которых представлены архаический и ранний греческий периоды, эпоха греческой классики и итальянские мастера III–I веков до н. э., эпоха поздней республики и лучшие работы европейских мастеров XVIII–XIX веков.

Сегодня произведения искусства, собранные Татищевым, украшают лучшие музеи страны.

Его гербовый экслибрис (рис. 8) – редкий по лаконичности и ёмкости: на небольшой гравюре (26 х 19 мм) все элементы родового герба показаны условными символами в виде коротких линий и жирных круглых точек, в сочетании которых нетрудно разглядеть знамя и пушку с сидящей на ней птицей. Герб обрамляют два ажурных круга из жирных точек и фигур, стилизованных под цепи ордена св. Андрея Первозванного и, видимо, ордена Золотого Руна. Можно смело предположить, что рисунок экслибриса Д. П. Татищева стал эскизом для медали, выбитой в память выдающегося коллекционера (рис. 9).

Рис. 9а. Медаль, выбитая в часть Д.П. Татищева. (реверс).

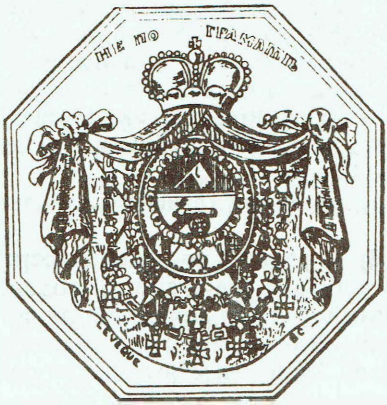

Рис. 9б. Медаль, выбитая в часть Д.П. Татищева.

(аверс).

Рис. 10. Экслибрис Ю.В. Татищева.

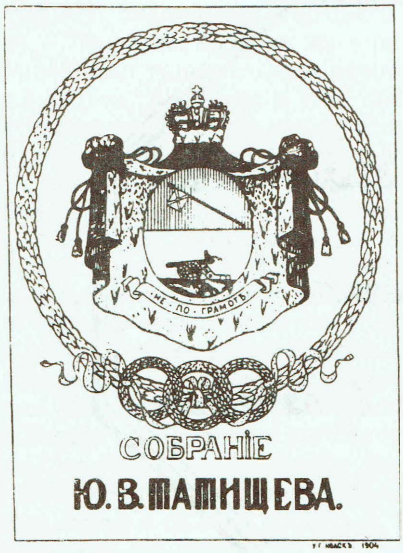

Рис. 11. Экслибрис Ю.В. Татищева.

Рис. 12. Экслибрис И.И. Дмитриева.

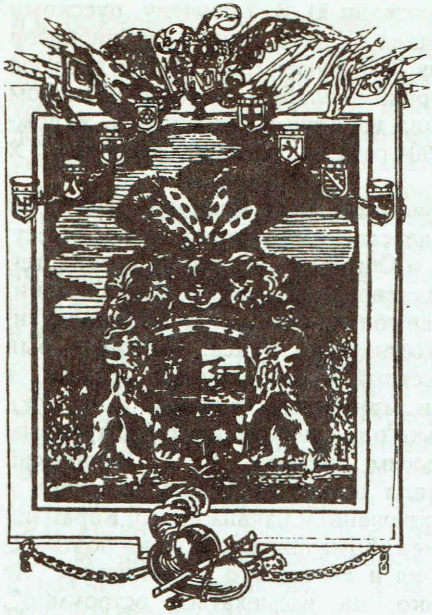

Рис. 13. Суперэкслибрис Дмитриевых-Мамоновых.

Рис. 15. Экслибрис Н.Н. Купреянова.

Рис. 14. Экслибрис Н.Н. Купреянова.

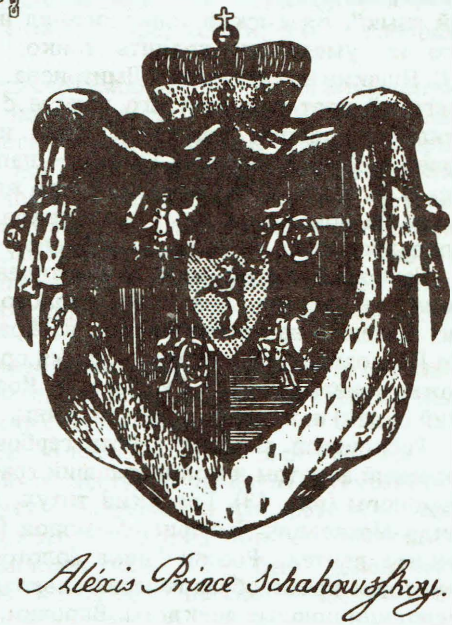

Рис. 16. Экслибрис А.А. Шаховского.

Несколько экслибрисов принадлежали Ю. В. Татищеву, русскому историку, археологу и генеалогу начала XX века. Один из экслибрисов для Ю. В. Татищева сделал художник Д. Д. Бушен (рис. 10). Это гравюра на дереве размером 66 x 60 мм, второй экслибрис – офорт размером 70 x 91 мм, третий (рис. 11) выполнил известный библиограф, художник и коллекционер У. Г. Иваск в 1904 году на гравюре размером 105 x 75 мм.

Интересный гербовый экслибрис имел Иван Иванович Дмитриев (1760–1838), поэт, мемуарист и государственный деятель, член Общества любителей русской словесности и Общества истории и древностей российских. Его великолепные стихотворения, сказки, басни, песни, сатиры и эпиграммы принесли ему не только славу, но и общепризнанный "титул" законодателя художественного вкуса. Дмитриев был известен и как исключительно честный и благородный человек, а будучи обер-прокурором Сената и министром юстиции, был чужд дворцовым интригам. Поэтому только одно знакомство с Дмитриевым считалось лучшим рекомендательным письмом. В. Г. Белинский отозвался о нем так: "Два писателя встретили век Александра и справедливо почитались лучшим украшением начала оного: Карамзин и Дмитриев". Жуковский сказал о нем: "Дмитриев установил поэтический язык". Вяземский тонко оценил и другое его достоинство: "До него не умели ни хвалить тонко, ни насмехаться остроумно". А. С. Пушкин высоко ценил Дмитриева. В черновике 8 главы "Евгения Онегина" поэт называет его вместе с Державиным, Карамзиным и Жуковским своим учителем. Один из известнейших пушкинских героев – Петр Андреевич Гринёв – написан с И. И. Дмитриева. Рукопись И. И. Дмитриева "Взгляд на мою жизнь" стала для А. С. Пушкина одним из документальных источников "Истории Пугачева". Пушкин записал и устные рассказы Дмитриева о казни Пугачева.

Гербовый экслибрис И. И. Дмитриева (рис. 12) представляет собой гравюру на дереве (35 x 35 мм) черного или красного цвета. Гербовый щит помещен на стилизованном изображении звезды ордена св. Андрея Первозванного и окружен тремя орденскими лентами с орденами. Можно узнать орден св. Георгия, св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден) и, видимо, орден св. Анны.

Роскошный, сложной работы гербовый суперэкслибрис (52x80 мм), тисненый золотом и копировавший графский герб, имели Дмитриевы-Мамоновы (рис. 13). Графский титул, заметим сразу, получил Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов (1758–1803), видный государственный деятель России "века золотого Екатерины". К сожалению, некоторое время образ генерал-адъютанта А. М. Дмитриева-Мамонова заслоняли пошлые анекдоты. Впрочем, еще более скабрезные анекдоты заслоняли и другие выдающиеся личности России – саму Екатерину

II и особенно Г. А. Потемкина. Объективная же оценка личности А. М. Дмитриева-Мамонова невозможна без характеристики качеств этого человека. Он знал несколько языков, отличался незаурядным умом, проницательностью и пользовался поэтому неограниченным доверием императрицы. Напомним, что Екатерина II сказала о нем с уверенностью, что ума у него хватит на четверых. Неспроста императрица, принимая решения по внешней политике, советовалась именно с ним. Александра Матвеевича выделяла из других еще одна важная особенность: он не боялся отстаивать свое мнение даже в полемике с императрицей и смело спорил с ней, защищая свои взгляды. Императрица всегда высоко ценила это качество и восхищалась его честностью и принципиальностью.

В 1788 году австрийский император Иосиф II пожаловал ему титул графа Римской империи, а Павел I в.1797 году – Российской империи. В этой связи родовой герб Дмитриевых-Мамоновых претерпел существенные изменения и был дополнен атрибутами итальянского графского звания, размещенными в верхней части герба. Заметим, что портреты А. М. Дмитриева-Мамонова писали выдающиеся русские художники Н. Аргунов и Д. Левицкий, а гравированный портрет Екатерины II с А. М. Дмитриевым-Мамоновым выполнил И. Валькер с портрета художника М. Шибанова. На этой гравюре, кстати, внизу изображен герб Дмитриева-Мамонова.

Александр Иванович Дмитриев-Мамонов (1787–1836) начал службу в Коллегии иностранных дел, но вскоре стал военным, участвовал в Бородинском сражении, где сделал серию зарисовок с натуры. Карманный блокнот поручика быстро заполнялся: сюда попали Шевардинский редут, Багратионовы флеши, позиция на Красной горке и другое. В 1813–1814 гг. А. И. Дмитриев-Мамонов участвовал в заграничном походе и дошел до Парижа. Закончил службу Александр Иванович генерал-майором. В 1820 году он вместе с П. Кикиным и И. Гагариным основал "Общество Поощрения Художеств", был его активным деятелем.

Известно, что А. И. Дмитриев-Мамонов был знаком и дружил со многими декабристами, а после подавления восстания имел смелость просить о тех, кто был сослан или сидел в крепости.

Его сверстник – Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790–1863) – был легендарной личностью. С началом Отечественной войны молодой граф формирует с разрешения императора из своих крестьян особый конный полк, который стал называться "Московский казачий графа Дмитриева-Мамонова полк". Это был единственный случай в Отечественной войне, когда граф на свои средства собрал полк, поэтому император указом произвел богатого юношу из камер-юнкеров в генерал-майоры с назначением шефом организованного полка. Полк дошел до Парижа и был расформирован в 1814 году. За

отличие в боях Дмитриев-Мамонов был награжден золотой саблей с надписью: "За храбрость".

В 1816 году он занялся изучением истории и философии, сближается с декабристами, вместе с генералом М. Орловым организует "Союз благоденствия". Вскоре он заболел, уехал жить в свое имение, а там подвергся травле со стороны родственников. Удивительная личность М. А. Дмитриева-Мамонова послужила Л. Н. Толстому поводом для создания образа графа Пьера Безухова в эпопее "Война и мир".

Два гербовых экслибриса принадлежали советскому художнику, профессору московского Вхутемаса и Московского полиграфического института Николаю Николаевичу Купреянову (1894–1933). Оба они выполнены в технике гравюры на дереве. Экслибрис, на котором гербовый щит поддерживается единорогом и львом, имеет размер 62 x 87 мм (рис. 14), второй – 38 x 58 мм (рис. 15).

Для всех, кто увлекается геральдикой, будет интересно узнать, что Н. Н. Купреянову заказал экслибрис выдающийся русский и советский ученый в области геральдики В. К. Лукомский. Это было не случайно: Купреянов считался одним из самых образованнейших художников, обладал высоким художественным вкусом и широкой эрудицией, был прекрасным графиком. Он увлекался и хорошо знал литературу, поэзию, музыку. Его близким другом был А. Блок. Н. Н. Купреянов принадлежал к последнему поколению художественного объединения "Мир искусства".

На экслибрисах Купреянова изображался герб "выезжего" дворянского рода Купреяновых, в составе которого был и герб Смоленска. Со Смоленском Купреянова связывало и то, что именно здесь он получил свое первое художественное образование, окончив Тенишевское училище. После этого он продолжил образование в Петербургском университете и в Академии художеств.

В статье заметим, что гербовый экслибрис со смоленским гербом имели также писатель-переводчик князь А. А. Шаховской (1752–1783) и А. Ф. Прозоровский-Голицын. Экслибрис А. А. Шаховского (рис. 16), размером 87 x 61 мм, повторял княжеский герб, а экслибрис А. Ф. Прозоровского-Голицына был большого размера (135 x 105 мм). Примечательно, что на этом экслибрисе в округленной четырехугольной рамке помещен не утвержденный родовой герб Прозоровских-Голицыных, представляющий собой соединенные в одном щите 5 элементов герба Прозоровских и 2 элемента герба Голицыных с девизом. К сожалению, автор статьи не имеет фотографии этого уникального экслибриса, поэтому обращается к коллекционерам с просьбой прислать автору фотографию экслибриса А. Ф. Прозоровского-Голицына.